

НЕПРАВДИВЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ КАК ОСОБЫЙ ЖАНР ПРЕДНАМЕРЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ КАРТИНЫ МИРА

Щипачева Дарья

Уже античные философы, начиная с Аристотеля и Платона пытались разобраться не только в сущности лжи и обмана, но и в морально-психологических аспектах этих явлений, а также выработать рекомендации препятствующие распространению лжи. Так, занимаясь разоблачением софистов и их уловок в ходе различного рода обсуждений, Аристотель пришел к формулировкам основных законов формальной логики. В средние века и новейшее время Монтень, Макиавелли, Монтескье, Шопенгауэр, российские философы Соловьев, Бердяев, французский исследователь Дюпра и ряд других исследователей уделяли анализу феномена лжи достаточно много внимания.

В наше время основные исследования лжи, причины ее порождающие и формы проявления становились предметом изучения юристов, философов, педагогов и психологов. Начиная с начала 20 века внимание исследователей привлекли теоретические и практические аспекты применения, так называемого, "детектора лжи", то есть полиграфа. В последние годы в нашей стране опубликован целый ряд научных и публицистических работ, посвященных проблемам лжи, обмана, манипуляций, мошенничества.

Для определения лжи используются различные категории. В обыденном сознании ложь обычно ассоциируется с негативным, социально неодобряемым действием - обманом, который определяют либо как синоним лжи, либо как процесс порождающий ложь. Однако, в словарях русского языка ложь трактуется не только как неправда, обман и искажение истины, но и как выдумка, вымысел, фантазия и даже шутка, розыгрыш. Вместе с тем известно, что истину можно исказить ненамеренно и это будет не ложь, а заблуждение. Что касается вымысла, фантазии или шутки, то, при их правильном использовании, нет умысла нанесения ущерба в отношении объекта применения.

В психологической литературе справедливо подчеркивается то, что стратегией лгущего может быть как достижение, так и избегание каких-либо последствий. "Лживость - форма поведения, заключающаяся в намеренном искажении действительности ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий. В тех случаях, когда лживость становится привычной формой поведения, она закрепляется и превращается в качество личности". Анализируя поведение детей В.В. Зеньковский пишет "под ложью мы должны разуметь заведомо лживые высказывания с целью кого-либо ввести в заблуждение: мы имеем здесь три основных момента,

одинаково необходимых для для того, чтобы была возможность говорить о лжи, - ложное (в объективном смысле) высказывание, сознание того, что это высказывание ложно, и, наконец, стремление придать заведомо ложной мысли вид истины, стремление ввести кого-либо в заблуждение".

Французский исследователь Ж. Дюпра, занимавшийся проблемой лжи еще в прошлом веке, считал, что это психо-социологический, словесный или нет, акт внушения, при помощи которого стараются, более или менее, умышленно посеять в уме другого какое-либо положительное или отрицательное верование, которое сам внушающий считает противным истине. Ж. Дюпра, также как современные исследователи, считал что ложь, в качестве внушающего воздействия, может осуществляться не только как словесный акт, а также с помощью невербальных средств общения. Известно, что зачастую людей, еще более эффективно чем словами, вводят в заблуждение с помощью жеста, позы, мимики или косметики, грима, одежды и других средств перевоплощения и маскировки, создавая ложный образ или дополняя таким образом содержание искажаемой информации невербальными компонентами общения.

На данный момент существуют различные классификации и типологии лжи, разработанные рядом авторов. Основаниями предложенных классификаций и типологий являются: способ формирования ложной информации (Г. Г. Доспулов, В. В. Знаков, Д. И. Дубровский, Олдерт Фрай), мотивы лгущего (В. В. Знаков, Ю. В.Щербатых, Н. Г. Любимова, П. Экман, Олдерт Фрай, Д. И. Дубровский, Н. Н. Панченко, Г. Г. Доспулов), подготовленность лжи (Г. Г. Доспулов). Анализируя представленный научный материал, необходимо отметить, что проблематика лжи настолько обширна, что существующие классификации и типологии еще не до конца отразили этот феномен. В частности, А. Н. Тарасов в своей работе делает ссылку на высказывание В. В. Знакова о перспективах развития его классификации истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях: «Она построена с монологической позиции, т.е. только с точки зрения субъекта, который лжет, обманывает, говорит неправду и т. д. Вместе с тем, общение по своей природе диалогично, а в классификации практически отсутствует какое-либо упоминание как о специфике понимания сообщений субъекта собеседниками, так и о степени морального ущерба, наносимого, например, ложью. Психологические стороны истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях должны быть подвергнуты дальнейшему тщательному исследованию».

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Щипачова Дар'я Сергіївна: *викладач кафедри англійської мови технічного спрямування №1 Національного технічного університету України «КПІ»*